

Антонова Александра Андреевна

ассистент кафедры культурологии
и искусствоведения
Дальневосточного федерального университета

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ
ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ
И ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА
ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация:

В статье речь идет о таких явлениях, как «публичная сфера» и «публичное пространство». В частности, затронут вопрос о том, что традиционные исследования данных социально-пространственных категорий, базирующиеся на дихотомии «приватное – публичное», оказываются сегодня не вполне актуальными. Эти концепции становятся основанием для пессимистичных выводов об исчезновении публичной сферы в современной городской культуре. При этом реальные процессы, протекающие в городах, остаются без должного анализа и изучения. Уделено внимание политической и социальной концепциям публичной сферы, а также проанализировано влияние мобильности на соотношение публичной и приватной сфер жизни в современном городе.

Ключевые слова:

публичная сфера, публичное пространство, «третье место», мобильность, гибридность, городская среда, городская культура.

Antonova Aleksandra Andreyevna

Assistant, Cultural Study
and Art History Department,
Far Eastern Federal University

**TRANSFORMATION OF
THE CONCEPTS OF PUBLIC SPHERE
AND PUBLIC SPACE
IN THE URBAN CULTURE**

Summary:

The article deals with such phenomena as "public sphere" and "public space". In particular, the author believes that conventional studies of these categories based on the dichotomy "private - public" are not quite relevant today. These concepts become the basis for the pessimistic conclusions about the extinction of public sphere in the contemporary urban culture. However, the actual processes that characterize social life in cities remain without due consideration. The author discusses political and social concepts in the public spheres, as well as analyses the impact of mobility on the correlation of public and private spheres in the modern city life.

Keywords:

public sphere, public space, "the third place", mobility, hybridity, urban environment, urban culture.

Понятия «публичное пространство» и «публичная сфера» – наиболее важные аспекты современных городских исследований. Часто их считают идентичными, но мы будем придерживаться научной традиции, идущей от Ю. Хабермаса, где публичная сфера понимается шире и включает в себя все социальные коммуникации, посвященные политическим и общественно значимым вопросам [1]. Давать определение публичному пространству сложнее в связи с множественностью форм его проявления. Остановимся на том, что это важный элемент публичной сферы. Его изучение стало неотъемлемой частью урбанистики практически с момента ее возникновения. Именно открытые и доступные места встреч горожан обладают информацией о состоянии социальных отношений в городской среде.

Понятия «публичная сфера» и «публичное пространство» тесно связаны с вопросом соотношения общественного и приватного в городской культуре. Большинство подходов к пониманию публичности базируются на понимании всего публичного через противопоставление частному и наоборот. Ниже посредством анализа постараемся доказать, что данная парадигма вступает в противоречие с современной городской действительностью.

Объективной стороной исследования являются концепции публичной сферы, предметной – публичное городское пространство в его исторической трансформации.

Среди исследователей, выстраивающих свои концепции на дихотомии «частное – публичное», необходимо выделить философа Ханну Арендт и социолога Ричарда Сеннета. Их работы, посвященные подробному анализу городской публичной сферы, на сегодняшний день считаются наиболее авторитетными.

Политическая концепция Х. Арендт касается изучения общественной жизни античных родов-государств, где публичная сфера имела идеальную структуру: «Нечто общее, весь мир, который объединяет людей в их общественных отношениях» [2, с. 70].

Каждый свободный гражданин в пределах своего государства выполнял два полярных обязательства: был человеком общественным и семейным. Общественная часть жизни протекала только в публичных пространствах, где среди прочих граждан он решал политическую судьбу государства. Такими местами были римский форум или греческая агора – открытые и доступные

площадки для дискуссий. Частная жизнь не выходила за рамки семьи и строилась на решении вопросов экономического характера, а также проблем продолжения рода. Переход из приватной сферы в публичную являлся своего рода порталом, который создавал понимание абсолютной противоположности данных сфер. Эти области существовали как различные, строго отделяемые друг от друга единицы с самого начала существования античного города-государства [3, с. 39].

Публичная сфера исчезла, по мнению Арендт, в Новое время, когда в ведение политики перешли вопросы экономического характера, а значит, и исчезла граница между общественным и частным: «Эти две области начинали переходить одна в другую, словно они лишь волны в вечно текущем потоке жизненного процесса» [4, с. 45].

Разложению публичной жизни современного города посвящена работа Р. Сеннета «Падение публичного человека». Данная концепция публичной сферы носит социально-культурный характер и отражает этапы становления и распада общественной жизни европейских городов.

«Истинно публичное» по Сеннету означает жизнь, проводимую вне семьи и круга близких друзей (что созвучно концепции Х. Арендт). Здесь речь идет о неизбежном контакте различных социальных групп и отдельных индивидов в рамках городской среды. Город и все его пространства являются сосредоточием публичной жизни.

Согласно исследованиям Сеннета, в конце XVII – начале XVIII в. в Европе по мере развития сфер общения возникали места, где регулярно могли встречаться незнакомые люди. Это была эпоха создания огромных городских парков, время первых попыток строить улицы, предназначенные для пешеходных прогулок. Это было время, когда кофейни, кафе и постоялые дворы стали социальными центрами, когда театры и опера стали доступными для широкой публики [5, с. 25]. Цель подобных встреч – получение опыта, недоступного для частной сферы. Горожане своим поведением и внешним видом в то время четко обозначали публичное и приватное. Жизнь в городах давала им возможность разделять природу и культуру, отождествляя природу с приватной, а культуру – с публичной сферой [6, с. 102]. Граница между публичной и приватной жизнью была по существу противопоставлением социальных требований семейным. Они считались конфликтующими, но отказ горожан отдать предпочтение чему-либо одному удерживал их в состоянии равновесия.

Сеннет датирует слияние публичной и приватной сфер в Европе концом XIX в. и видит причиной этого увеличение роли частных аспектов в жизни индивида. Результатом становится исключительно поверхностный контакт горожан друг с другом и, как следствие, исчезновение демократичных и открытых публичных пространств.

Взгляды Арендт и Сеннета сходятся в вопросах полного или частичного исчезновения публичной сферы путем стирания границ между общественной и приватной жизнью горожан, данный процесс оценивается ими как негативный. Согласно этой точке зрения публичные пространства в современных городах должны были полностью исчезнуть, но реалии общественной жизни свидетельствуют об обратном [7, с. 419].

Очевидно, эта трансформация публичной сферы требует нового способа ее рассмотрения. Классическая схема описания общественных отношений, где частной сферы касается все, что не касается публичной, наполняется новыми видами взаимодействий. К примеру, помимо общения в кругу семьи и встреч с незнакомцами жизнь горожанина обогащается связями, которые не вписываются в представленные выше концепции. Здесь речь идет о так называемом «третьем месте», нейтральной территории для встреч со знакомыми людьми в промежутках между «первым местом» – домом и «вторым местом» – работой [8, с. 21]. С точки зрения классического понимания публичности данная категория мест не может претендовать на роль приватного или общественного пространства. «Третье место» – это неформальная общественная локация, популярная в рамках одного района, где горожане чувствуют себя как дома [9, с. 25].

Подобные места с позиции социальной концепции Сеннета не могут быть публичными, так как не предполагают встреч с «незнакомцами». Но здесь присутствуют некоторые признаки публичности: доступность, возможность для активной деятельности, равенство участников, а также частицы частной сферы: приятная атмосфера и нахождение среди знакомых людей.

Процесс возникновения «третьих мест» – только единичный случай наполнения городской культуры множеством общественных связей, которые не укладываются в концепцию жесткого разделения сфер на публичную и приватную.

Нам остается только признать не лишеной оснований идею социолога Дж. Урри о том, что в современной городской среде частное проникает в публичное достаточно глубоко. И этот процесс приводит к тому, что попытки исследователей найти границы между сферами становятся бессмысленными. Ключевое понятие работ Дж. Урри – категория «мобильности» как основная характеристика современного общества [10]. Мобильность – это состояние общественной жизни и в то же время система, которая позволяет это состояние поддерживать. В современной жизни мобильно все, и наиболее явно мобильность проявляется в городах [11, с. 18].

Урри выдвигает предположение о возникновении гибридных частно-публичных пространств как явлений, наиболее точно отражающих процессы в современной городской культуре. Введение понятия «гибридность» в городские исследования впервые создает возможность изучения процесса смешения частной и публичной сфер как позитивного явления. Признание существования некой двойственности, выраженной в одновременном присутствии частного и публичного начала во многих социальных процессах, позволяет увидеть новые формы публичных пространств. Явный пример «гибридности» – автомобиль: индивид конфиденциально живет в пределах своего автомобиля, но при этом движется в общественной сфере автодорог [12, р. 118].

Сегодня нет необходимости проводить грань между частной и публичной сферами, гораздо важнее анализировать возникновение и течение публичной жизни в динамике. Если изучать городские процессы с точки зрения их движения и непостоянства, то можно констатировать, что публичная сфера в современных городах не исчезает – претерпевают изменения ее формы.

Ссылки:

1. Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005.
2. Арндт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб., 2000.
3. Там же. С. 39.
4. Там же. С. 45.
5. Сеннет Р. Падение публичного человека. М., 2002.
6. Там же. С. 102.
7. Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. С. 419–439.
8. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М., 2014.
9. Там же. С. 25.
10. Урри Дж.: 1) Мобильности. М., 2012 ; 2) Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М., 2012.
11. Урри Дж. Мобильности. С. 18.
12. Scheller M., Urry J. Mobile Transformations of 'Public' and 'Private' Life // *Theory, Culture and Society*. 2003. № 3. P. 107–125.

References:

- Arendt, H 2000, *Vita activa, or about the activities of life*, St. Petersburg, (in Russian).
- Habermas, J 2005, *Political work*, Moscow, (in Russian).
- Oldenburg, R 2014, *Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other "parties" place as the foundation of the community*, Moscow, (in Russian).
- Pachenkov, O 2012, 'Public space of the city in the face of modern challenges', *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 117, pp. 419-439, (in Russian).
- Scheller, M & Urry, J 2003, 'Mobile Transformations of 'Public' and 'Private' Life', *Theory, Culture and Society*, no. 3, pp. 107-125.
- Sennett, R 2002, *Falling public person*, Moscow, (in Russian).
- Urry, J 2012a, *Mobility*, Moscow,
- Urry, J 2012b, *Sociology beyond societies: the types of mobility for the XXI century*, Moscow, (in Russian).